

Потому что как бы ни тренировался, как бы ни старался, в конце концов не победить гения. В этот момент товарищ по команде внезапно упал, и Ямамото опомнился: О чём это я думаю? С этими словами он поднялся и ушёл. Хосимура Цукими, увидев эту сцену, опустила голову. Неужели он превратится в плохяша? Должна ли я предотвратить это заранее... но не повлияет ли это на развитие сюжета? В конце концов, всё ведь разрешится, не так ли? И правда, она совсем не похожа на добрых Хранителей, она эгоистичный человек. Шэнся с беспокойством посмотрела на Хосимуру Цукими.

Фудзисаки Надэсико заметила странное поведение Хосимуры Цукими: Что такое, Цукими-кун? Хосимура Цукими подняла голову и через силу улыбнулась: Ничего, просто задумалась о контракте и потеряла нить мыслей. Фудзисаки Надэсико не стала допытываться у Хосимуры Цукими правды: Вот как, если у ученицы Хосимуры есть какие-то проблемы, можешь поделиться со мной. Хосимура Цукими кивнула. Надэсико-чан и правда очень чуткий и нежный человек.

Хинамори Аму тоже обратила внимание на движение Ямамото, встала, и Хотори Тадасэ спросил: В чём дело, Хинамори-кун?

— Эм... кое-какие дела. — Не дожидаясь ответа Хотори Тадасэ, Хинамори Аму бросилась в погоню.

Под руководством Ран Хинамори Аму нашла Ямамото в беседке, только вот вид у него был совсем не радостный.

— Сома и правда очень крут, кто-то вроде меня ни за что с ним не сравнится.

— Только что Сома промахнулся, и мы оказались впереди, но неважно, я тут ни при чём. — Ямамото громко закричал: — Я тут ни при чём!

Под обеспокоенным взглядом Хинамори Аму состояние Ямамото становилось всё хуже и хуже. Ран произнесла:

— У меня нехоро предчувствие.

Яйцо Души Ямамото постепенно подвергалось эрозии и полностью почернело.

— Плохяш! — сказала Мики. — Яйцо Души и правда ослабло.

Хосимура Цукими, зная сюжет, тоже прибежала:

— Хинамори-кун! Превращайся!

Хинамори Аму оглянулась:

— Хосимура-кун.

Станный голос плохяша прозвучал зловеще:

— Играть в футбол, забивать голы.

Плохяш полностью усилил негативную одержимость Ямада, безостановочно повторяя: Усилия не имеют смысла, меня никогда не выпустят на поле, и управляя бесчисленными футбольными

мячами как оружием, яростно атакующая всё вокруг.

Плохяш беспрестанно пинал летящие на высокой скорости мячи в сторону Аму, та в панике уворачивалась, а Хотори Тадасэ и Фудзисаки Надэсико тоже подросли. Фудзисаки Надэсико пояснила: Яя не пошла, испугалась, что Сомэ будет волноваться. Хотори Тадасэ попросил Хинамори Аму: Хинамори-кун, я верю в тебя.

У Хинамори Аму было напряжённое лицо, кончики её пальцев легко коснулись замка Humpty Lock на шее, и фирменный мягкий золотой свет цепью мгновенно вырвался наружу, озарив её тело сияющим ореолом. Под звонкий звук превращения стремительно сформировалась аккуратная и лихая розово-красная спортивная форма, а высокий ухоженный хвост взметнулся по ветру — Аму идеально перевоплотилась в Amulet Heart.

Хосимура Цукими вместе с Шэнся тоже выполнила образное перерождение, чтобы помочь Хинамори Аму.

Плохяш перед ними был целиком окутан серо-чёрной дымкой, в которой клубились досада и комплекс неполноценности. Он парил в воздухе, а вокруг него неконтролируемо кружились бесчисленные футбольные мячи, накопившие в себе мощную ударную силу. В следующее мгновение плохяш внезапно сорвался с места и один за другим превратил мячи в свирепое скрытое оружие, которое со свистом рассекаемого воздуха и сокрушительной силой полетело прямо на Аму, атакуя её ударами по воротам!

Мячи сыпались плотным градом, со страшной силой обрушиваясь на неё. Голос плохяша был хриплым и фанатичным — это были зажатые глубоко на дне души Ямада и никогда не высказывавшиеся вслух слова самоотрицания: Как ни тренируйся, толку ноль... у меня вообще нет футбольного таланта!

Сколько ни старайся, всё равно не сравняешься с гением, весь мой пот уходит впустую!

Я вечно буду лишь запасным, мне никогда не выйти на поле, от усилий вообще нет никакого смысла!

Он безумно шёл в атаку, и каждый удар по воротам был пропитан юношеской обидой, досадой и бесконечным самоедством, доводя до предела горечь от непопадания в стартовый состав и полностью затягивая в порочный круг самоотрицания, упрямо убеждая себя в том, что все его упорства не стоят ломаного гроша.

Хосимура Цукими двигалась легко и изящно, быстро перемещаясь и маневрируя среди плотного града атак, с помощью ловких движений уверенно уворачиваясь и отбивая летящие футбольные мячи. Резкий свист ударов проносился прямо возле её тела.

Хинамори Аму смотрела на плохяша, опутанного негативными эмоциями и почти дошедшего до одержимости, и её звонкий голос пробился сквозь завывания ветра, чтобы серьёзно вразумить противника.

— Всё совсем не так! — с твердостью в голосе произнесла Хинамори Аму. — Ямада всё это время отчаянно старался! Когда остальные отдыхали, он снова и снова отрабатывал на поле удары по воротам и открывания под передачи; изо дня в день упорствовал на унурительных тренировках, ни капли не халтуря, он отдал футболу неисчислимое количество пота и сил!

Она вскинула руку, отбивая летевший прямо в лицо мяч, и продолжила серьёзно распутывать этот узел навязчивых мыслей: — Всего лишь один раз не попал в стартовый состав, и как после этого можно перечёркивать все свои старания? Сдаться из-за единичной осечки, отвергнуть собственную страсть, предать то, за что упорно боролся своими же руками — вот это самое обидное и досадное на свете!

Плохяш замер, а в его голосе послышались сорванные до слёз рыдания:

— Но... я всё равно не могу победить... Сколько ни старайся, мне всё равно не догнать таких гениев, как старшекласник Сомы и Цукими-кун...

Чёрная дымка вместе с колебаниями его эмоций забурлила ещё сильнее. Неподалёку тихо стояли Хотори Тадасэ и Фудзисаки Надэсико; они не вмешивались, а лишь с грустью наблюдали за этой сценой.

Хосимура Цукими слегка опустила ресницы и тихо вздохнула:

— Душе, запертой в ловушке досады, на самом деле так больно.

В этот момент юноша медленно поднял голову, сбросив с себя привычную мягкость и лень, а в его глазах горел яркий огонёк сосредоточенной ясности. Глядя на плохяша, погрязшего в самоотрицании и охваченного мрачной пеленой, он просто шагнул вперёд, и его чистый, спокойный голос прорезал шум хаотичного ветра:

— Какое же это отсутствие усилий?

Хосимура Цукими прямо высказала самую простую истину:

— Когда я сама только начинала учиться играть в футбол, я тоже всё постигала с нуля. Снова и снова отрабатывала жонглирование мячом, остановку, удары по воротам, бессчётное количество раз падала, натирала мозоли, проливала реки невидимого для других пота. Никто не рождается сильным с самого начала, в этом мире попросту не существует гениев без труда и с рождения.

Она вспомнила Сому Кукая, который на поле всегда пылал страстью и рвением вперед, и её глаза наполнились улыбкой: — Даже Сомы-кун, которого все называют гением, никогда не останавливался на достигнутом. Ты видишь лишь его ослепительный талант и уверенную, лёгкую игру на поле, но упускаешь из виду, как он изо дня в день встает раньше всех на тренировки, до блеска оттачивает мастерство и выкладывается ради футбольной мечты на все сто.

Талант никогда не был поводом отрицать старания.

Голос Хосимуры Цукими звучал твёрдо, мягко разбивая наваждение плохяша:

— Капля пота, что ты пролил, каждое твоё упорство — всё это реально существовало и никогда не уходило впустую.

Эти полные искренности слова словно луч света пронзили плотную пелену чёрного тумана. Буйные движения плохяша резко замерли, хаотично летающие мячи начали сбавлять скорость, а бушующая и клочащая вокруг него серая мгла стала заметно и зримо успокаиваться.

<http://bllate.org/book/19699/1937650>